

Глава 576. Убийство другого ученика (4)

Если Нин Синь не переоценивала свои собственные способности, это означало, что она явно недооценила Цзюнь У Се.

Интриги против нее? У Нин Синь не хватало мозгов для этого.

«Через пять дней я заставлю ее осознать, что на самом деле означает быть неспособной постоять за себя.» - сказала Цзюнь У Се, осторожно ставя на стол белую нефритовую чашку.

Если люди приходят к ней в поисках смерти, она не видит причин отказывать им.

За три дня, прошедших с тех пор, как Цзюнь У Се вернулась в Академию Зефира, слухи о ней в Академии не прекратились. Некоторые из учеников даже подходили к дверям маленькой бамбуковой рощи и бросали в нее камни. Все камни были направлены в сторону комнаты, где остановился Цзюнь Се.

Несколько раз, когда Фань Цзинь приходил в маленькую бамбуковую рощу, он ловил этих злонамеренных учеников, и давал им хорошую взбучку перед тем, как прогнать их.

Даже несколько учителей присоединились к этой едва скрытой травле. Исходя из этого, все они были учителями факультета звериного духа, и вся ненависть исходила от учителя, который один раз видел Цзюнь Се в своем классе, Цянь Юань Хе.

Было сказано, что в этот период один ученик подошел к Цянь Юань Хе и спросил его мнение о характере Цзюнь Се.

Цянь Юань Хе в ответ раскритиковал Цзюнь Се с головы до пят без всякой жалости, и даже сказал, что учить такого ученика было его величайшим позором.

Ответ Цянь Юаня Хе заставил всех, кто уже был недоволен Цзюнь Се, твердо убедиться в том, что злобные слухи являются правдой, и их ненависть и ярость безудержно взорвались.

И на этот раз, когда Фань Цзинь пришел в маленькую бамбуковую рощу, он увидел, как другая группа учеников блокировала двери, пока они проклинали и ругали Цзюнь Се с невыразимыми словами и обвинениями, которые непрерывно кололи его уши.

«Цзюнь Се, не думай, что, спрятавшись здесь, ты сможешь избежать наказания! Ты убил другого ученика из-за своей мелочности! Твои неисправимые действия наверняка убьют тебя самого! Ты придешь к плохому концу!»

«Бесполезный мусор, как ты, должен был просто уйти из Академии Зефир! Держать тебя в этих стенах - величайший позор!»

«Ты бессовестный негодяй! Почему ты просто не умрешь ...»

Фань Цзинь как раз приближался к бамбуковой роще, когда он ясно услышал эти проклятия, и его лицо немедленно потемнело.

«Вы все, закройте рты! Кто дал вам право приходить сюда и причинять такое беспокойство! ? Кто-нибудь из вас знает правила академии? Любой, кто проникнет в бамбуковую рощу, будет немедленно изгнан! Разве вы больше не хотите оставаться тут!?» Выражение Фань Цзиня было очень темным, когда он сердито закричал на группу учеников.

После того, как Фань Цзинь накричал на них, ученики задрожали. Их ноги намеревались бежать, но, не зная точно, почему, их поразило внезапное побуждение, и вместо этого они сделали шаг вперед, чтобы бросить вызов Фань Цзиню.

«Старший Фань! Мы все уважаем вас, потому что вы всегда были беспристрастны! Так почему вы все еще защищаете Цзюнь Се! ? Я уверен, что вы знаете об инциденте, когда он пытался украсть место у Ли Цзы Му, но вы все равно неоднократно защищали Цзюнь Се. На этот раз он не проявил сдержанности и даже возложил свои грязные руки на другого ученика и убил Ли Цзы Му! Как вы можете продолжать защищать его!? Вы действительно тот самый старший Фань, которого мы так уважали все это время? Этот подонок безжалостен, позорен и презрен в своих мыслях и поступках, и все потому, что все это время вы укрывали его, и он стал вести себя все хуже и хуже! Старший Фань, как долго вы будете ошибаться? Если вы по-прежнему не можете отличить правильное от неправильного, не вините нас, если мы начнем терять в вас веру!» Лидер группы юноша обратился к Фань Цзиню с выражением праведного возмущения.

Если бы это случилось раньше, никто бы никогда не усомнился в честном и праведном характере Фань Цзиня. Но теперь, после различных слухов, положение Фань Цзиня в сердцах других учеников значительно упало, и его слова перестали иметь такой большой вес, как прежде.

Это был первый раз, когда кто-либо из учеников обличал Фань Цзиня прямо в лицо. Глаза Фань Цзиня расширились, и его грудь вздымалась, когда внезапный гнев наполнил его, оставив его в очень сильном раздражении.